

Линь Цинсянь, попрощавшись с Су Лин, вернулась в свои покои.

Сейчас ей нужно было одно — остыть.

Она направилась в самую глубь пещеры, к Омуту Черного Льда. Вокруг него клубился ледяной синеватый туман, а сам омут был покрыт тонкой коркой инея, от которой исходило призрачное холодное свечение.

Зрелище было поистине завораживающим.

Этот омут был для неё святая святых, местом для культивации. Обладая Врожденным Телом Предельного Льда, она получала здесь двойной результат при вдвое меньших усилиях — именно поэтому ей удалось в столь юном возрасте стать главой целого пика в Секте Небесного Пути, организации, стоящей над всем миром смертных.

Она сделала шаг, сверкнула синеватая вспышка — и верхние одежды исчезли, оставив на ней лишь тонкий слой нижнего белья. Еще мгновение назад на её ногах была обувь, но стоило ей ступить на край, как на камне остались стоять босые, гладкие, словно выточенные из нефрита ступни.

Она плавно погрузилась в Омут Черного Льда, позволяя воде, от которой любого другого пробрал бы смертельный холод, ласкать её белоснежную кожу.

Экстремальная температура помогла ей прийти в себя.

Взглянув на своё отражение в воде, она была вынуждена признать: она чертовски хороша. Если бы в той, прошлой жизни, она встретила в университете девушку такой красоты, она бы точно не смогла отвести взгляд.

А теперь...

Она не могла оторваться от собственного отражения.

Не знаю, считается ли в мире бессмертных преступлением самолюбование? — пробормотала она.

Налюбовавшись собой, она вновь принялась анализировать ситуацию.

Если с Цзян Э всё пойдет по плану, то Е Чэнь должен был приготовить ей знатный сюрприз.

Что касается Су Лин, то, зная её характер, она непременно примет это к сведению, хотя вряд ли поверит на слово.

Впрочем, Линь Цинсянь это не беспокоило.

Хе-хе... А много ли среди главных героев старых добрых веб-новелл было по-настоящему хороших людей?

Завтра Е Чэнь сам преподнесет Су Лин этот сюрприз.

Размышления её прервал звук шагов. Стук сапог по камню заставил её вздрогнуть. Неужели

эта стерва-ученица пожаловала?

Она поспешно приняла безразличный вид.

Её догадка оказалась верна: пришла именно она.

Цзян Э была так выбита из колеи поведением Е Чэня, что не могла сосредоточиться на культивации, а пойти ей было некуда — все эти годы она была заперта на Пике Небесного Меча, словно игрушка в руках Линь Цинсянь.

В конце концов она оказалась у Омута Черного Льда.

Цзян Э, как и сама Линь Цинсянь, сбросила боевой доспех, оставшись в тонкой белой нижней рубашке. Обнажилось множество участков её белоснежной кожи: гладкие, словно нефрит, бедра, изящные икры и соблазнительно блестящие маленькие ступни.

Линь Цинсянь: «?»

Линь Цинсянь: «!»

Это... это еще что за фокусы?

Линь Цинсянь остолбенела. С чего это вдруг всё так обернулось?

Она уставилась на Цзян Э, дыхание её участилось, из груди вырвался облачко пара, а грудь непроизвольно вздымалась.

Хотя, справедливости ради, грудь у неё была не особо примечательная.

Цзян Э не обратила внимания на её реакцию, просто подошла к краю омута и погрузилась в воду.

Заметив, насколько бурно Линь Цинсянь отреагировала на её появление, она довольно усмехнулась.

— Учитель, вы всегда запрещали мне входить в ваш драгоценный Омут Черного Льда. Но теперь я здесь, а вы ничего не можете с этим поделать.

Она бросила взгляд на наставницу.

— Ваше выражение лица... Вы... злитесь, верно?

Линь Цинсянь: «...»

На мгновение она лишилась дара речи. Её ученица обычно была довольно сообразительной, но сейчас вела себя как дурочка.

Злится? Она вовсе не злится. Она в восторге.

Видя, что Линь Цинсянь молчит, Цзян Э решила, что та просто не может смириться с ситуацией, и принялась спокойно принимать ванну.

Линь Цинсянь, успокоившись, принялась разглядывать свою ученицу.

По правде говоря, когда она читала тот роман, Цзян Э была её любимицей.

Почему?

Она была одной из немногих женских персонажей в старых боевых новеллах, кто обладал реальной силой, был решителен, умен и беспощаден к врагам.

А еще она была очень «белой».

Тот похотливый автор постоянно описывал, какой «белой» была Цзян Э: её кожа, её ноги, особенно ступни... и даже...

Позже по сюжету она получила звезду судьбы Белого Тигра и в конце новеллы стала известна под титулом Белый Король.

В юности Линь Цинсянь была просто не в силах устоять перед таким образом. Можно сказать, что этот проклятый автор сломал ей все предпочтения, заставив питать слабость к «белым» девушкам.

Изучив Цзян Э, она убедилась: та действительно была невероятно белоснежной. Недаром в книге она делила первое место в списке красавиц мира бессмертных с самой Линь Цинсянь.

Жаль только, что разъяренные читатели в комментариях постоянно строчили: «Как эта мерзкая женщина может быть такой же красивой, как наша любимица Э?».

В итоге автор, пытаясь унять гнев фанатов, «слил» её персонажа, принеся в жертву сюжету.

Печально.

Налюбовавшись девушкой, полностью отвечавшей её эстетическим вкусам, она наконец заговорила:

— На душе беспокойно?

Цзян Э сделала вид, что не услышала, и не удостоила её ответом.

— Можешь не отвечать, я и так знаю. Всё из-за Е Чэня, верно? — Линь Цинсянь тихо рассмеялась.

Стоило прозвучать имени Е Чэня, как Цзян Э утратила самообладание. Она подняла голову, и в её глазах вспыхнул гнев:

— Ты знаешь о брате Е Чэне?

— Да, знаю. Но к чему этот взгляд? Разве ты не должна быть мне благодарна? Моя дорогая ученица~

— Благодарна? — не поняла Цзян Э.

— А то как же? Твой брат Е Чэнь хотел совершить убийство, и если бы я вовремя не вмешалась, он бы стал убийцей безвинного человека. Разве ты не должна сказать мне спасибо? — ответила Линь Цинсянь.

— Это лишь уловка, чтобы обелить себя, — парировала Цзян Э. — При твоей-то жестокости, разве тебя хоть сколько-нибудь волнует жизнь одного человека? Тем более, ты прекрасно знаешь, что даже если бы не вмешалась ты, это сделала бы я.

Линь Цинсянь вздохнула:

— Эх... Неужели я настолько кровожадна?

Помолчав, она продолжила:

— Хорошо, допустим, ты права. Но ведь поступок Е Чэня — это его собственный выбор, не так ли?

— Ты! — Цзян Э снова вышла из себя, в её красивых глазах заплескали золотистые искры.

Слова наставницы вонзились в сердце, как отравленная игла, прямо в самое болезненное место. Она весь день мучилась из-за этого инцидента.

Она хотела что-то возразить, но слова застряли в горле. Как бы сильно она ни ненавидела стоявшую перед ней женщину, ей пришлось признать: та сказала правду.

Всё произошло на её глазах, и Линь Цинсянь никак не могла повлиять на действия Е Чэня.

— Держись от него подальше. Он совсем не тот, кем кажется, — искренне посоветовала Линь Цинсянь.

Она не стала упоминать о его «пути к гибели», но вспомнила один сюжетный поворот, от которого у неё до сих пор случался приступ ярости.

Е Чэнь не мог пройти Тысячелетнюю Беду Любовной Кармы, потому что в его сердце была другая женщина, но он хотел, чтобы Цзян Э помогла ему преодолеть это испытание. Однако, поддерживая образ нежного и заботливого возлюбленного, он не мог сказать ей об этом прямо.

Он заявил ей: «Хотя ты и можешь помочь мне с этой бедой, я ни за что не позволю тебе этого сделать, потому что не хочу, чтобы ты пострадала».

А затем намеренно ушел, постоянно повторяя: «Ни в коем случае не пытайся пройти испытание за меня, пока меня нет, иначе я рассержусь».

Цзян Э, растроганная его заботой, конечно же, воспользовалась его отсутствием и помогла ему, потеряв при этом половину своей божественной крови.

Тогда, читая, она находила это трогательным, но сейчас...

Е Чэнь был просто скотиной.

Услышав слова Линь Цинсянь, Цзян Э лишь презрительно фыркнула:

— Не говори так, будто один поступок может характеризовать человека. К тому же, неужели ты считаешь, что сама имеешь право называть себя хорошим человеком?

Линь Цинсянь беспомощно развела руками:

— Ты ведь хочешь меня убить, верно? Значит, я — покойница. А разве не говорят, что слова умирающего всегда правдивы?

Она помолчала, а затем добавила:

— Может... поспорим? Рискнешь?

<http://bllate.org/book/18842/1836112>